

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'373.46

*Сунь Шуфан¹, С. Д. Шелов²***НОМЕНКЛАТУРНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ
КАК ЭЛЕМЕНТ КИТАЙСКОЙ НАУЧНОЙ ЛЕКСИКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ)**

¹ Центр изучения русской филологии и культуры Хэйлунцзянского университета, КНР, 150080, Харбин, ул. Университетская, 74

² Терминологический центр Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН Российская Федерация, 119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2

В статье анализируется специальная лексика терминологического характера китайского языка, относящаяся к области языкознания и литературоведения. Этот класс лексики исследуется в связи с вопросом о номенклатуре, которая обычно выводится за пределы терминологии и противопоставляется ей. В статье развивается подход, при котором номенклатура считается особой частью терминологии. Показывается, что основные типы научных номенклатурных наименований русского и китайского языков в филологии повторяются, что, однако, не исключает специфических для китайского языка типов номенклатурных наименований и используемых в их составе номенов. Библиогр. 19 назв.

Ключевые слова: китайская терминология, русская терминология, китайские номенклатурные наименования, русские номенклатурные наименования, номены, терминология языкознания и литературоведения.

**NOMENCLATURE AS A PART OF CHINESE SCIENTIFIC LEXICON
(ON THE EVIDENCE OF TERMINOLOGY IN LINGUISTICS AND LITERARY CRITICS)***Sun Shufang¹, S. D. Shelov²*

¹ Centre for Russian Language and Literature Studies of Heilongjiang University
74, Xufu Road, Harbin, 150080, China

² Terminology Centre of the Vinogradov Institute of Russian Language of The Russian Academy of Sciences,
18/2, ul. Volkhonka, Moscow, 119019, Russian Federation

The article focusses on special Chinese terminology in the field of linguistics and literary criticism. This lexicon is investigated in respect to the question of the structure of nomenclature (nomenclature names), which is usually positioned outside terminology and opposed to it. The article develops an approach according to which nomenclature is a special part of terminology. The study demonstrates that the main types of scientific nomenclature designations in Russian and Chinese linguistic nomenclature are basically the same and cover object nomenclature and metanomenclature from the viewpoint of the theory of science as well as anthroponym and toponym (place-name) nomenclature designations from the viewpoint of their word coinage. That does not neglect some particular types of Chinese nomenclature designations and nomenclature labels used as part of these particular names. Word collocations

of the type 江都/二汪 are of special interest as they might expose exclusive Chinese metanomenclature notations in the sphere of science and scientific legacy. Refs 19.

Keywords: Chinese terminology, Russian terminology, Chinese nomenclature, Russian nomenclature, language of science, terminology of linguistics and literary critics.

В неспециальном употреблении слово и термин «номенклатура» выступает синонимом обозначения «терминология». Так, Л. В. Щерба в начале своей статьи «О частях речи в русском языке» писал: «В последние десятилетия в русском языкознании всплыл очень старый вопрос о так называемых “частях речи”. В грамматиках и словарях большинства старых, установившихся языков существует традиционная, тоже установившаяся номенклатура, которая в общем удовлетворяет практическим потребностям, и потому мало кому приходит в голову разыскивать основания этой номенклатуры и проверять ее последовательность» [1, с. 77]. Очевидно, что, употребляя в дальнейшем обозначения типа *имя существительное, имя прилагательное, глагол, наречие* и др., которые в большинстве грамматических учебников рассматривались и рассматриваются именно как термины, Л. В. Щерба не различает «номенклатуру» и «терминологию».

Однако российскому языкознанию, в сферу интересов которого давно входит состав и разнообразие специальной научной лексики, начиная с работ Г. О. Винокура и А. А. Реформатского [2–4], принадлежит приоритет в постановке вопроса о разграничении терминологии и номенклатуры как особых единиц языка и стиля научного изложения. В работах С. Д. Шелова и В. М. Лейчика [5, 6] представлен обширный обзор работ по этой теме и показано, что в европейской традиции, вне собственно лингвистической проблематики, история вопроса восходит еще к XVIII в., к работам таких классиков мировой науки, как К. Линней (1707–1778) и А. Лавуазье (1743–1794), а философские аспекты отмеченного разделения специальной лексики были намечены англичанами У. Уэвелем (1794–1866) [7] и Дж. Ст. Миллем (1806–1873) [8]. В том же обзоре отмечается значительное разнообразие (а порою и несопоставимость) точек зрения по этому вопросу как в философских, так и в лингвистических его рамках, причем намечаются три достаточно длительных самостоятельных общенаучных традиции употребления и толкования обозначений «номенклатура» и «номены» и соответствующие им подходы. Эти подходы характеризуются следующим образом.

1) Номенклатура как совокупность научных названий всех представителей растительного и животного мира и их группировок для естественных наук, и в первую очередь дисциплин биологического и химического цикла. Номенклатура в этом понимании обозначает совокупность наименований естественно существующих объектов и их совокупностей, которые и служат предметом изучения соответствующих наук; в этом смысле номенклатура — язык объектов науки, а терминология — язык описания объектов (У. Уэвель, Р. Е. Березникова, Н. Н. Забинкова, А. В. Суперанская и др., использование формулировок типа «ботаническая номенклатура», «зоологическая номенклатура» и т. п.).

2) Номенклатура как совокупность обозначений только «низших естественных разрядов и группировок» объектов, упомянутых в п. 1; в биологии, например, в качестве таковых выступают биномиальные названия видов живых организмов (У. Уэвель, Д. С. Милль, О. С. Ахманова, В. Н. Прохорова, М. К. Шарашова и др.).

3) Номенклатура как совокупность наименований специальных понятий, имеющих в качестве своих компонентов некоторые достаточно условные обозначения, функция которых — резко сужать родовые понятия до узкоспециальных видовых (Г. О. Винокур, А. А. Реформатский, Т. Л. Канделаки, В. М. Лейчик, А. В. Суперанская, С. В. Гринев, С. Д. Шелов и др.)¹.

Точка зрения С. Д. Шелова и В. М. Лейчика является, по мнению авторов, развитием третьего из перечисленных подходов к номенклатурным единицам; они предлагают несколько измененные обозначения. Так, вводится термин «номенклатурное наименование», который уточняется следующим образом.

1. Номенклатурное наименование — это терминологическое обозначение частного специального понятия какой-либо области знания, дисциплины или тематической области, которое состоит из двух лексико-синтаксических компонентов, синтаксически главный из которых является термином, словом или словосочетанием общего языка и обозначает специальное родовое понятие данной области, а синтаксически подчиненный является условным, внешним (для данной области знания и для обозначения соответствующего понятия) знаком, номеном (меткой, «этикеткой») и служит для выделения из родового понятия именно данного частного понятия, фиксируемого в специальных описаниях, толкованиях, дефинициях и т. п., например, *алкеева строфа, первое спряжение, закон Ципфа, лейденская банка, ракетный комплекс Джитре, бином Ньютона, алгоритм Герона, многочлены Чебышева* и т. п.

2. Синтаксически подчиненный знак-компонент номенклатурного наименования (метафорически употребленное слово или словосочетание общего языка, антропоним или топоним, аббревиатура или специальная буквенно-цифровая нотация) образует его номенклатурный показатель, его номен (маркер или знаковую этикетку), например, в иллюстрациях выше это *алкеева, первое, Ципфа, лейденская, Джитре, Ньютона, Герона, Чебышева*.

3. Понятийное содержание синтаксически главного компонента номенклатурного наименования также может быть результатом метафорических изменений общезыковой лексики.

4. Совокупность всех номенклатурных наименований (номенов) той или иной области составляет ее номенклатуру.

Несколько неожиданным при таком понимании номенклатурных наименований оказывается их полное вхождение в терминологию, хотя обычно номены и номенклатура противопоставляются терминологии. В то же время именно такое понимание обеспечивает традиционное противопоставление «термин — номен», при котором номен в составе номенклатурного наименования никогда не бывает термином, а термин никогда не бывает номеном, и это разграничение выдерживается для самых разных наук, областей знания и тематических сфер. Так, самые разнообразные специальные единицы:

— *альфа-нотация (или а-нотация), первое спряжение, второе спряжение, первое склонение, второе склонение, слабый глагол, сильный глагол, квадрат Дж. Х. Гринберга (языковедение);*

¹ Предложенная группировка точек зрения не означает, что в пределах одной группы не существует никаких различий, различия имеются, и порой весьма существенные. Однако совпадение основных принципов выделения номенклатурных наименований разными авторами, которые лежат в основе этих точек зрения, представляется более важным.

- *полевка большая, полевка красная, полевка общественная, полевка снеговая, полевка стадная, полевка стенная* (биология, названия видов полевок в зоологии);
- *батарея аккумуляторная 6СТ-45 ЭМ, батарея аккумуляторная 6СТ-55 ЭМ, батарея аккумуляторная 6СТ-60 ЭМ* (техника, наименования источников электропитания автомобилей в технике);
- *точка разрыва первого рода, эрмитова матрица, многочлен Чебышева первого рода, ряд Фурье, функция Дирихле, локон Аньези, гамма-функция (или γ -функция)* (математика);
- *бавенский двойник, аристотелев фонарь, бритва Оккама, древо Порфирия* (философия)

являются одновременно и номенклатурными наименованиями, и терминами соответствующих областей знания. В их составе синтаксически главные единицы:

- *нотация, спряжение, склонение, глагол;*
- *полевка;*
- *батарея аккумуляторная;*
- *точка разрыва, матрица, многочлен, ряд, функция*

являются терминами, обозначающими родовое (для обозначенного) понятие, а синтаксически подчиненные единицы:

- *альфа (или α -), первое, второе, слабый, сильный;*
- *большая, красная, общественная, снеговая, стадная, стенная;*
- *6СТ-45 ЭМ, 6СТ-55 ЭМ, 6СТ-60 ЭМ;*
- *первого рода, эрмитова, Чебышева, первого рода, Фурье, Дирихле, гамма- (или γ -)*

являются **номенами (номенклатурными маркерами, языковыми «этикетками»)** и выделяют из родового понятия данное частное понятие, содержание которого фиксируется в специальных описаниях, толкованиях, дефинициях и т.п. Наконец, фразеологические терминологические единицы типа *локон Аньези, бавенский двойник, аристотелев фонарь, бритва Оккама, древо Порфирия* также возможно трактовать как редкий случай номенклатурных наименований (антропонимического типа), образованных метафорически и потому не задающих какого-либо родового понятия, ибо ни *локон*, ни *двойник*, ни *фонарь*, ни *бритва*, ни *древо* не имеют здесь прямого значения (более подробно см.: [6]).

Такое понимание номенклатурных наименований дополняется их делением на объектные и метаобъектные номенклатурные наименования (или просто метаноменклатурные наименования); последние обозначают отдельные положения, утверждения, гипотезы, концепции и т.п. соответствующей области знания. И те, и другие могут образовываться с помощью имен собственных — антропонимов (эпонимов) или топонимов, и в этом случае мы получаем объектные или метаноменклатурные наименования антропонимического или топонимического вида (некоторые номенклатурные наименования антропонимического типа называют также терминами-эпонимами).

Так, в русской лингвистической терминологии *закон Бругмана, закон Ваккернзеля, гипотеза Сепира—Уорфа, правило Майнхофа, закон Фортунатова—Соссюра, закон Шахматова* и др. представляют собой антропонимические метаноменклатурные наименования; термины *женевская школа, ленинградская фонологическая школа, московская фонологическая школа, пражская лингвистическая школа, французская социологическая школа* и др. составляют топонимические метаноменклатурные

наименования; аналогично в литературоведении термины *александрийский стих*, *алкеева строфа*, *спенсерова строфа*, *сапфическая строфа*, *артуровский роман*, *байронический роман*, *меннипова сатира* и т. д. представляют номенклатурные наименования антропонимического или топонимического типа.

В русской физической номенклатуре, при таком ее понимании, объектными антропонимическими номенклатурными наименованиями являются *весы Эдмонда*, *лампа Дэви*, *маятник Фуко*, *нож Арко*, *проба Эккерта*, *реагент Фрауде*, *стакан Бунзена*, *температура Флори*, *холодильник Хопкинса*, *элемент Даниеля* и многие другие, а метаобъектная антропонимическая номенклатура представлена тысячами и тысячами единиц типа *закон Кулона*, *метод Фарадея*, *принцип Больцмана*, *принцип Ферма*, *уравнение Дирака*.

Целью настоящей работы является оценка применимости подхода, предложенного в работах [5, 6], к выделению номенклатурных наименований на материале научно-технической лексики китайского языка. Проблемы китайской терминологии рассматривались в работах [9, 10]. В то же время вопрос о месте и роли китайских номенклатурных наименований и их соотношении с китайской терминологией сколь-нибудь систематически, насколько нам известно, до настоящего времени не изучался, хотя задача их разграничения как разных типов специальной лексики была затронута в работах [11, с. 197–198; 12, с. 4–8; 13, с. 61–71].

Номенклатура как часть специальной лексики чаще всего и активней всего используется в специальных текстах по технике и техническим наукам; именно они обладают теснейшими связями с производством разного типа потребительских товаров, а также приборов, аппаратов, топлива, станков, инструментов и т. п. Все это разнообразие объектов требует и разнообразия наименований и обозначений — тут и появляются технические номенклатурные наименования, отличные от привычных терминологических номинаций, в которых каждый компонент соотносится с некоторым понятийным содержанием. Так, в китайском языке, имеем:

— 90汽油 (*бензин-90*, дословно: бензин типа 90), 93汽油 (*бензин-93*, дословно: бензин типа 93), 97汽油 (*бензин-97*, дословно: бензин типа 97), 98汽油 (*бензин-98*, дословно: бензин типа 98) (нефтегазовая индустрия);

— 长征一号运载火箭 (*ракета-носитель CZ-1*, дословно: ракета-носитель типа CZ-1), 长征二号运载火箭 (*ракета-носитель CZ-2*, дословно: ракета-носитель типа CZ-2), 长征三号运载火箭 (*ракета-носитель CZ-3*, дословно: ракета-носитель типа CZ-3), 长征四号运载火箭 (*ракета-носитель CZ-4*, дословно: ракета-носитель типа CZ-4), 长征五号运载火箭 (*ракета-носитель CZ-5*, дословно: ракета-носитель типа CZ-5) (космонавтика);

— Windows 97 操作系统 (*операционная система Windows 97*), windows 2000 操作系统 (*операционная система Windows 2000*), Windows ME 操作系统 (*операционная система Windows ME*), Windows 2007 操作系统 (*операционная система Windows 2007*), Windows XP 操作系统 (*операционная система Windows XP*) и т. п.

Как видно из приведенного материала, здесь элементы: 90, 93, 97, 98; 长征一号 (CZ-1), 长征二号 (CZ-2), 长征三号 (CZ-3), 长征四号 (CZ-4), 长征五号 (CZ-5); Windows 97, Windows 2000, Windows ME, Windows 2007, Windows XP и т. п. не соотносятся непосредственно со специальными понятиями, как в обычных терминах-словосочетаниях, и являются **номенами**.

Значительно менее изученной, чем техническая номенклатура, остается лексика гуманитарных наук, в связи с чем в качестве материала исследования и выбрана

специальная лексика китайского языкознания и литературоведения, как она представлена в источниках [14–19].

В филологии номенклатурные единицы китайского языка, как, по-видимому, и других развитых языков, включают два основных типа: первый из них является **объектной номенклатурой**, а второй — **метаобъектной номенклатурой**, чаще всего антропонимического или топонимического характера.

Обратимся сначала к первому типу номенклатурных наименований.

По своему содержанию объектная номенклатура обозначает специальный конкретный объект (предмет, процесс, свойство и т. п.) в данной области знаний. При анализе таких номенклатурных наименований в лингвистической терминологии китайского языка по их происхождению можно выделить два подтипа. Первый подтип составляют номенклатурные заимствования при переводе зарубежных лингвистических трудов из других национальных языков. Так, в последние десятилетия наблюдается активная тенденция заимствований из английского языка, ср., например такие номенклатурные единицы, как *-ed* 形式 (*-ed* форма) и *-en* 形式 (*-en* форма), в составе которых первая часть, а именно *-ed* и *-en* — суффиксы английского языка, а вторая часть у них одинакова, а точнее, два китайских иероглифа 形式 образуют слово, индентичное по содержанию русскому «форма». Оба номенклатурных наименования *-ed* 形式 и *-en* 形式, употребляющихся в грамматике, почти сохраняют свое значение в заимствуемом языке и обозначают соответственно форму простого прошедшего времени глагола и причастия прошедшего времени глагола английского языка. В 1970–1980-х годах при переводе текстов по порождающей (генеративной) грамматике Н. Хомского в метаязык китайской лингвистики из этого направления западной лингвистической теории проникает много названий номенклатурного характера, например, 0型语法 (Грамматика типа 0), 1型语法 (Грамматика типа 1), 2型语法 (Грамматика типа 2), 3型语法 (Грамматика типа 3). Среди этих обозначений синтаксически главная часть — это 语法, т. е. грамматика в русском языке, а синтаксически подчиненные части — это 0型 (тип 0), 1型 (тип 1), 2型 (тип 2), 3型 (тип 3), такое цифровое образование у них способствует констатированию их роли этикетки в составе соответствующей номенклатурной единицы.

Другой подтип объектных номенклатурных обозначений составляет номенклатура, возникшая в недрах собственно китайской лингвистической традиции, ср. два примера из области китайского синтаксиса — 把字/句 (предложение с словом «*ba*») и 被字/句 (предложение с словом «*bei*»). Оба они синтаксически состоят из двух частей, среди которых доминирующая часть это 句, подобное русскому термину «предложение», а доминируемые части — 把字 и 被字, в которых 把 («*ba*») и 被 («*bei*») в китайском языке употребляются как предлог, а 字, имея значение, аналогичное русскому «слово», здесь понимается не как полнозначное слово, а как слово служебного характера; таким образом, два обозначения в целом совершенно точно можно перевести на русский как «предложение типа “*ba*” (把)» и «предложение типа “*bei*” (被)», где иероглиф 字, находящийся посередине в вышеуказанных обозначениях, переводится как «тип». Итак, предложение типа «*ba*» (把) и предложение типа «*bei*» (被), как представляется, соотносятся с критериями принадлежности к номенклатурным единицам, но имеют в своем составе не буквы или цифры, а иероглиф китайского языка, т. е. 把字 (тип «*ba*») и 被字 (тип «*bei*»). С содержательной стороны, обе номинации в действительности называют два типа предложений в китайском языке,

выражающих синтаксическим способом значение действительного и страдательного залога — с помощью формальной метки-слова «*ba*» или «*bei*» соответственно, например:

а) 他把球传给我 (Он перебросил мне мяч — действительный залог, предложение иллюстрирует тип «*ba*»);

б) 球被他传给了我 (Мяч был переброшен мне им — страдательный залог, предложение иллюстрирует тип «*bei*»).

Структурно однотипная объектная номенклатура представлена наименованиями, подобными 的字句 (предложение типа «*de*»), 是字句 (предложение типа «*shi*», предложение, обозначающее грамматическое определение) и т. п.

Номенклатура этого типа встречается уже в фонологии древнекитайского языка. Здесь основной фонологический термин 韵 финаль (слоγοобразующий гласный звук) имеет четыре разновидности: 一等韵 (финаль первого разряда), 二等韵 (финаль второго разряда), 三等韵 (финаль третьего разряда), 四等韵 (финаль четвертого разряда), в составе которых подчиненная часть включает в себя цифру, указывающую на место нахождения обозначаемой единицы в данном ряду.

В терминологии литературоведения объектная номенклатура чаще всего применяется для обозначения разновидностей стилей или жанров. В терминологии китайского языка в этой области существуют такие названия, как 小令 (короткий тон), 中调 (средний тон), 长调 (длительный тон). Эти названия идентифицируют тип литературного жанра 词 (цы) (разновидность ритмической прозы ряда авторов, творивших во времена династии Сун); этот литературный жанр имеет собственный ритм и читается с использованием специфической интонации. Подразделение цы на указанные виды основывается на его размере, точнее, на численности входящих в него иероглифов. Коротким тоном называют цы, по своему объему не превышающий 58 иероглифов, средним тоном — цы объемом от 59 до 90 иероглифов, а длительным тоном — цы объемом обычно более 90 иероглифов.

Рассмотрим теперь метаноменклатурные наименования.

Прежде всего обратим внимание на наличие в области китайской филологии специальной лексики, обозначающей различные школы, положения, принципы, системы взглядов и т. п., — лексики, которая использует имена собственные топонимического и антропонимического характера, например: 桐城/派 (школа Тунчэн), в которой первые два иероглифа 桐城 (Тунчэн) — название городка в провинции Китая Аньхой, а последний иероглиф 派 имеет значение «научное направление» или «научная школа». Таким образом 桐城/派 (школа Тунчэн) называет известную школу литературной прозы во времена династии Цин. К таким же двусоставным номенклатурным образованиям принадлежат: 阳湖/派 (школа Янху) — школа прозы при династии Цин, в составе которой 阳湖 (Янху) — название городка в провинции Китая Чжэцзян; 吴江/派 (Школа Уцзян) — школа драматургии в династии Мин, представитель которой родился в городке 吴江 (Уцзян) провинции Китая Цзянсу; 临川/派 (Школа Линьчуань) — школа драматургии династии Мин, главное лицо которой родилось в городке 临川 (Линьчуань) провинции Китая Цзянси; 茶陵/派 (Школа Чалин) — стихотворная школа династии Мин, лидер которой был рожден в городке 茶陵 (Чалин) провинции Китая Хунань.

Вышеприведенные названия структурно однотипны: модель образования таких метаноменклатурных наименований строится как топоним (из двух или более

иероглифов) плюс слово общего языка, обозначающее школу, положение, принцип, систему взглядов. В другом случае топонимическая часть метаноменклатуры представлена названием-сокращением, например, в терминологии гравировки в китайском языке существуют топонимические номены 徽/派 (*школа Хой*) и 浙/派 (*школа Чжэ*), в которых первая часть — 徽 (*Хой*) и 浙 (*Чжэ*) образуется аббревиацией полного наименования двух провинций Китая, а именно: 徽 (*Хой*) происходит от последнего иероглифа *Анхой* (安徽), а 浙 (*Чжэ*) — от первого иероглифа *Чжэцзян* (浙江). Здесь, следовательно, разновидностью топонимического метаноменклатурного наименования оказывается сокращенная форма топонима (обычно из одного иероглифа).

При исследовании антропонимической метаноменклатуры обнаруживается, что обычно она состоит из двух иероглифов, первый из которых является фамилией представителя данной теории или школы, а второй — словом общего языка, обозначающим школу, стиль, теорию и т. п., например, 欧/体 (*стиль Оу*): 欧 (*Оу*) — часть фамилии Оу-ян Сюня (557–641 н. э.), каллиграфа династии Тан, а иероглиф 体 — слово общего языка, обозначающее «стиль». Приведем еще несколько единиц антропонимической метаноменклатуры той же языковой структуры: 颜/体 (*стиль Янь*), где 颜 (*Янь*) — фамилия Янь Чжэньцина (709–784 или 785 н. э.), каллиграфа династии Тан; 柳/体 (*стиль Лю*), где 柳 (*Лю*) — фамилия Лю Гунцюаня (778–865 н. э.), каллиграфа династии Тан; 赵/体 (*стиль Чжао*), где 赵 (*Чжао*) — фамилия Чжао Мэнфу (1254–1322), каллиграфа династии Юань; 邓/派 (*школа Дэнь*), где 邓 (*Дэнь*) — фамилия Дэнь Шижу (1743–1805), каллиграфа династии Цин; 毛/体 (*стиль Мао*), где 毛 (*Мао*) — фамилия Мао Цзэдуна (1893–1976), государственного и общественного деятеля КНР, который был также и знаменитым каллиграфом.

В китайском языке имеется еще одна разновидность метаноменклатуры, редко встречающаяся в филологической терминологии русского языка. В составе номенклатурных имен этого вида собственным именем является не антропоним или топоним, а название трудов и, в частности, периодических изданий (еженедельника, ежемесячника и др.), основанных данной школой. В терминологию литературоведения китайского языка входит немало метаноменклатурных наименований этого типа, ср., например, 星期六/派 (*школа «Субботы»*). Название этой, одной из ведущих школ литературы в 1910–1920-х годах, структурно анализируется так: первые три иероглифа — 星期六 — эквивалентны русскому «Суббота», что отсылает читателя к еженедельнику, основанному этой школой в 1914 г. По этой же структурной модели возникли номенклатурные имена: 创造社 (*общество «Творчество»*, направление литературы 1920-х годов по имени его периодического издания — 创造 «Творчество») и 新月派 (*школа «Молодой Луны»*, литературное течение 1920-х годов, название которого объясняется тем, что его представители основали ежемесячник 新月 — «Молодая луна») и т. п. (ср. в европейской культуре имеющее соответствия на многих языках номенклатурное наименование *школа «Анналов»*).

В других случаях название научной школы, течения или направления воспроизводит название произведения, оказавшего влияние на принципы работы ее или его членов, например, 沉钟/社 (*общество «Потонувшего колокола»*) напоминает о названии пьесы немецкого драматурга Герхарта Гауптмана (1862–1946) «Die versunkene Glocke» («Потонувший колокол»), так как члены общества ставили себе в пример главного героя этой пьесы — трудолюбивого и настойчивого колокольного литей-

щика. Еще одну иллюстрацию мы находим в номенклатурном обозначении 论语/派 (школа «О словах»), которая берет происхождение от названия трактата 论语 («О словах») великого древнекитайского философа и мудреца Конфуция (551–479 до н.э.), написанного им около 2500 лет тому назад.

Отдельное положение занимает разновидность метаноменклатурных наименований, образующихся метафорическим способом. В их составе роль этикетки-номена выполняет не собственное имя, а имя нарицательное, но употребленное в метафорическом значении. Такова, например, номинация 逃社 (общество «Тао»), образованная на основе отглагольного существительного 逃 («избегание»); совместное употребление двух иероглифов обозначает отдельное творческое направление в литературе — стихотворную школу в династии Цин, возглавляемую поэтами-эскапистами, ненавидящими иноземное маньчжурское господство и мечтающими о его свержении и возвращении к предыдущей династии Мин. Подобным же образом сформировалось номенклатурное обозначение 山水/派 (школа «shanshui»), где первые два иероглифа 山水 в прямом значении переводятся на русский язык соответственно как «гора» (山) и «вода» (水), а при их сочетании с третьим иероглифом 派, выражают значение, соответствующее значению русского слова «школа»; таким образом все выражение в целом имеет в виду стихотворную школу, существовавшую во времена династии Нань-Бэй, члены которой отличались высоким даром описания природного пейзажа. Итак, последовательность иероглифов 山水, входящая в вышеприведенное наименование как синтаксически подчиненная часть, употребляется здесь не в прямом значении, а чисто метафорически — в значении «пейзаж».

Кроме вышеуказанных типов номенклатуры, в китайской терминологии языкознания и литературоведения существует еще один структурный тип, для которого характерно отсутствие слова общего языка, обозначающего специальное родовое понятие данной области. Такая номенклатура представлена как в объектной, так и в метаобъектной лексике. К объектной разновидности этой номенклатуры причисляют такие китайские терминологические обозначения из области языкознания, как 大篆 (большой Джуань) и 小篆 (маленький Джуань), называющие две разновидности одного из иероглифических стилей китайского языка, а именно 篆体 (стиль Джуань); в составе последней номинации имеется иероглиф 体 (стиль), четко указывающий на ее родовое понятие, но этот иероглиф не присутствует при номинации видовых понятий стиля Джуань. Иначе говоря, в китайской языковой традиции не принято писать или произносить 大篆/体* (стиль «большой Джуань») и 小篆/体* (стиль «маленький Джуань»); вместо них, как отмечалось, употребляются выражения 大篆 и 小篆, и при этом все понимают, что под этими выражениями имеется в виду.

Что касается метаобъектной номенклатуры этого типа, то она охватывает весьма специфические топонимо-антропонимические номенклатурные обозначения, объединяющие в своем составе и имя места (т.е. топоним), и фамилию представителя (или представителей) соответствующей школы, научного направления и т.п. (т.е. антропоним). В подобных топонимо-антропонимических номенклатурных обозначениях может отсутствовать «слово-указатель», выражающее принадлежность обозначаемого к классу положений, гипотез, теорий школ и т.п., как-то связанных с антропонимическими и топонимическими номенами. Такова, в частности, номинация 娄东/二张 (два Чжана из Лоудуна), обозначающая литературную школу в династии Мин. В этой номинации структурно можно выделить две части: первая

часть названия 娄东 (Лоудун) — называет место, которое находится теперь в местечке 太仓 (в Тэйцане — городке провинции Китая Цзянсу), а вторая часть 二张 (два Чжана) называет двух писателей-однофамильцев, а именно **Чжан Пу** (张溥, 1602–1641) и **Чжан Цай** (张采, 1596–1648), родившихся в этом регионе.

Совершенно аналогично наименование 江都/二汪 (два Вана из Цзянду) мотивируется тем, что в начале династии Цин в местечке 江都 (Цзянду, ныне в провинции Китая Цзянсу) жили и работали два поэта-однофамильца — **Ван Дзи** (汪楫, 1626–1689) и **Ван Маолин** (汪懋麟, 1640–1688), которыми создано немало талантливых поэтических произведений на тему нищеты низших слоев современного им общества и, как ее следствия, войны китайцев с маньчжурами в конце династии Мин и в начале династии Цин. Приведем еще несколько структурно одинаковых топонимо-антропонимических номенклатурных обозначений: 宁都/三魏 (три Вэя из Нинду (Нинду — местечко в провинции Китая Цзянси)), 东海/三何 (три Хэ из Дунхай (Дунхай — городок в провинции Китая Шаньдун)), 晋安/二徐 (два Сюя из Циньаня (Циньань — место в провинции Китая Фуцзянь)), 浙中/三毛 (три Мао из средней части провинции Чжэ) и т. п. Об особом характере употребления подобных номинаций, без нарицательных имен общего языка, свидетельствует устойчивое использование подобных единиц в текстах по соответствующим научным дисциплинам и областям знания, ср.:

张溥 (1602–1641),……。与同乡张采齐名, 合称“娄东二张”。(Чжан Пу пользовался одинаковой известностью со своим земляком Чжан Цай, и их вместе называли «два Чжана из Лоудуна»)

или

“浙中三毛”研究 (исследованию по «три Мао в средней части Чжэ» (заголовок статьи)).

В подобных номинациях чрезвычайно интересно отсутствие нарицательных имен типа 体, 社, 派, которые идентифицируют соответствующее явление как школу, направление, стиль и т. п.; поэтому буквальный, дословный перевод номинаций этого типа звучал бы как *два Чжана из Лоудуна, два Вана из Цзянду* и т. п.; в китайском языке подобная номинация уже сама по себе относит обозначаемые явления к литературной школе, направлению и стилю соответственно. В этой связи не буквальный, а культурологически адекватный перевод состоит в использовании энциклопедической информации и звучит как *литературная школа двух Чжанов из Лоудуна, литературное направление двух Ванов из Цзянду* и т. п.

Таким образом, яркой особенностью подобной топонимо-антропонимической номинации является, во-первых, одновременное, слитное использование в ее составе и топонима, и антропонима, что задает как бы единый «топо-антропотип» места и личности, и во-вторых, опускание нарицательного имени, которое в обычных моделях номинации относит соответствующее явление к той или иной школе, направлению, стилю и т. п.; последнее, по всей вероятности, свидетельствует об особых заслугах данного топо-антропонимического типа: эти заслуги так велики, что их полная «мотивировочная расшифровка» как бы и не требуется.

В заключение отметим, что данная работа только намечает типологию номенклатурных обозначений в китайском языке и ни в коем случае не претендует на полноту описания их самих или даже их типов. В то же время можно надеяться,

что подход к пониманию и выделению номенклатурных наименований как части терминологии, предложенный в работах [5, 6], в целом действителен и для китайского лексического материала: можно выделить объектные и метаобъектные номенклатурные наименования, где также присутствуют буквенно-цифровые, антропонимические и топонимические номенклатурные наименования, как и номенклатурные наименования полностью метафорического типа. Функцию соответствующего номена в них также выполняют соответственно буквенно-цифровые последовательности, антропонимы, топонимы или слова-метафоры. В то же время в китайском языке обращают на себя внимание номенклатурные наименования смешанного антропо-топонимического типа, по всей вероятности, специфические для китайской филологии на фоне русской терминологической традиции.

Литература

1. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 265–304.
2. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Моск. ин-та истории, философии и литературы. Т. V: Сб. статей по языковедению. М.: Московский гос. ин-т истории, философии и литературы, 1939. С. 3–54.
3. Реформатский А. А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. 1967. М.: Наука, 1968. С. 103–125.
4. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология. М., 1959. 14 с.
5. Шелов С. Д. Номенклатура versus терминология (три подхода к выделению номенклатурных наименований) // Terminologija. Вып. 13. Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2007. С. 33–47.
6. Шелов С. Д., Лейчик В. М. Номенклатурные наименования как класс научно-технической лексики: состав и функции: учебное пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 80 с.
7. Милль Д. С. Система логики силлогической и индуктивной / пер. с 10-го англ. изд.; под ред. В. И. Ивановского. М.: Тип. т-ва Кушнеров и К°, 1899.
8. Уэвель В. История индуктивных наук от древнейшего и до настоящего времени. Т. 3. СПб.: Тип. Н. Тиблена и К°, 1869.
9. Fény Zhìwěi. Xiàndài shù yǔ xué yǐnlùn. Běijīng: Yǔwén chūbǎnshè, 1997. (Фэнь Чжэивэй. Введение в современную терминологию. Пекин: Филология, 1997. 25 с.)
10. Lǐ Yǔmín. Shù yǔ lùn. Yǔyán Kēxué, 2003 (2). (Ли Юймин. О термине // Наука о языке. 2003. № 2. С. 3–12.)
11. Zhèng Shùpǔ. Éluósī dāngdài shù yǔ xué. Běijīng: Shāngwù yīnshūguǎn, 2005. (Чжэн Шупу. Современное российское терминоведение. Пекин: Shāngwù yīnshūguǎn, 2005. 288 с.)
12. Zhèng Shùpǔ. Shù yǔ xué héxīn shù yǔ biànxī // Shù yǔ biāozhǔnhuà yǔ xīnxī jìshù, 2006 (1). (Чжэн Шупу. Что такое терминология и номенклатура // Стандартизация терминологии и информационная техника. 2006. N 1. С. 4–8.)
13. Wú Likūn. Éluósī shù yǔ xué tànjiū. Běijīng: Shāngwù yīnshūguǎn, 2009. (У Ликунь. Введение в российское терминоведение. Пекин: Shāngwù yīnshūguǎn, 2009. 278 с.)
14. Zhōngguó dàbàikēquánshū-yǔyán wénzì. Běijīng: Zhōngguó dàbàikēquánshū chūbǎnshè, 1998. (Большая китайская энциклопедия: язык и письменность. Пекин: Китайская энциклопедия, 1988. 605 с. [более 900 терминов].)
15. Qì Yǔcūn děng, yǔyán xué bāikēcídǎn. Shànghǎi: Shànghǎi cǐshū chūbǎnshè, 1993. (Энциклопедический словарь языкознания. Шанхай: Shànghǎi cǐshū chūbǎnshè, 1993. 704 с. [около 5000 терминов].)
16. Yǔyán xué míngcí. Běijīng: Shāngwù yīnshūguǎn, 2011. (Терминология языкознания. Пекин: Shāngwù yīnshūguǎn, 2011. 320 с. [более 2900 терминов, утвержденных Китайским комитетом научно-технической терминологии в 2011 г.].)
17. Zhōngguó gǔdài wén xué cídǎn (di yǔ juàn). Nán níng: Guāngxī rén mín chūbǎnshè, 1986. (Словарь древнекитайской литературы (Т. I). Наньнин: Народное издательство Гуанси, 1986. 410 с. [более 1100 терминов].)
18. Sūn Wēngūāng. Zhōngguó jìndài wén xué dàcídǎn (1840–1919). Héféi: Huáng-shān shūshè, 1995. (Сунь Вэньгуан. Большой словарь китайской литературы новой эпохи (1840–1919). Хэфэй: Huáng-shān shūshè, 1995. 1334 с. [более 4500 терминов].)

19. *Wáng Guǎngxī, Zhōu Guānwǔ. Zhōngguó jìnxìandài wénxué yìshù cídiǎn. Zhèngzhōu: Zhōngzhōu gǔjī chūbǎnshè, 1998. (Вань Гуанси, Чжоу Гуаньу. Словарь китайской литературы и искусства новой и современной эпохи. Чжэнчжон: Zhōngzhōu gǔjī chūbǎnshè, 1998. 1280 с. [более 3900 терминов].)*

Статья поступила в редакцию 2 апреля 2014 г.

Контактная информация

Сунь Шуфан — доктор филологических наук, профессор; sunsf888@yeah.net

Шелов Сергей Дмитриевич — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник; volehs@mail.ru

Sun Shufan — Doctor of Philological Sciences, Professor; sunsf888@yeah.net

Shelov Serguey D. — Doctor of Philological Sciences, Leading researcher; volehs@mail.ru